

Средних лет мужчина с улыбкой, полной смирения, слегка наклонился и прошептал Цюй Ляню:

— Молодой господин, вы так наивны и доверчивы. В будущем, выходя из дома, будьте осторожны. И помните: богатство не стоит выставлять напоказ.

Цюй Лянь поспешно кивнул, думая, что этот человек действительно добрый.

Официант, которого мужчина только что пристыдил, с неловкой улыбкой поспешно удалился. Владелец лавки вдруг встревожился, поманил его к себе и что-то шепнул на ухо. Официант, дрожа от страха, начал кланяться и извиняться, после чего робко удалился в заднюю комнату. Остальные посетители украдкой поглядывали в их сторону, а хозяин лавки, случайно встретившись взглядом с этим мужчиной, вздрогнул и спрятался за столом, притворившись мертвым.

— К тому же вино в этом заведении далеко не лучшее в Ханьчэне. Если молодой господин хочет купить вино, лучше зайдите ко мне.

Цюй Лянь на мгновение заколебался.

— Мне неудобно уходить далеко. Друг попросил меня ждать его здесь.

— Не проблема. Моя таверна находится в конце этой улицы, за поворотом. Туда и обратно займет не больше четверти часа.

Цюй Лянь, глядя на мягкую улыбку мужчины, почувствовал какое-то внутреннее сопротивление, но, вспомнив, что тот только что помог ему, кивнул.

— Хорошо, тогда пойдёмте быстрее.

Мужчина радостно улыбнулся.

— Хорошо. Быстро туда и обратно.

Цюй Лянь последовал за мужчиной из лавки. На улице по-прежнему стоял зной, но что-то изменилось, и даже горячий воздух стал прохладнее.

Улица по-прежнему была заполнена людьми и повозками, но уже не так плотно, как раньше. Цюй Лянь слегка замедлил шаг. Не то чтобы людей стало меньше, просто они все обходили их стороной.

— Как мне обращаться к молодому господину?

— Меня зовут Цюй Лянь, я из гор Инь.

— А, гор Инь.

Цюй Лянь улыбнулся.

— Вы слышали о них?

Мужчина тоже улыбнулся.

— Нет, не слышал. Вы можете звать меня... Хозяин Ван.

Дорога была свободной, и Цюй Лянь, оглядывая прохожих, вдруг сказал:

— Все вас знают.

Хозяин Ван слегка вздрогнул, но быстро скрыл это.

— Естественно. Я держу таверну здесь уже семь-восемь лет, все соседи меня знают.

— Тогда почему никто с вами не здоровается?

Хозяин Ван с улыбкой ответил:

— Моя таверна слишком популярна, у других бизнес страдает. Наверное, из-за зависти они не хотят со мной здороваться.

Он слегка наклонился, указывая рукой вперед.

— Молодой господин Цюй, мы пришли.

Таверна была большой и просторной, не похожей на обычные заведения, которые Цюй Лянь видел раньше. Внутри царил тишина, и никого не было.

Хозяин Ван хлопнул в ладоши.

— Принесите молодому господину две бутылки лучшего «Радости бессмертных».

— Сейчас!

Огромный мужчина тут же поднял две бутылки и с грохотом поставил их на стол, сбив крышки.

— Вот, бессмертный, попробуйте.

Цюй Лянь замахал руками.

— Нет, нет, я не буду пить... Я не умею пить алкоголь. Я хочу отнести это другу.

— Ничего страшного. Вы должны хотя бы попробовать, иначе как узнаете, каково оно на вкус?

— Нет, нет, я опьянею даже от одного глотка.

Хозяин Ван улыбнулся.

— Вы не опьянеете. Никто не пьянеет от «Радости бессмертных».

Цюй Лянь несколько раз отказывался, но, видя, что Хозяин Ван начинает раздражаться, сдался. В его памяти всплыли моменты, когда он, спускаясь с гор, постоянно совершал ошибки и глупости, вызывая недовольство окружающих. Люди, когда злились, называли его дураком. Этот человек только что помог ему, и он не хотел огорчать его, поэтому согласился.

— Хорошо, я сделаю только один маленький глоток.

Тысячи ли отсюда, в Королевском городе Яньчжоу, в Обители Застывших Вод.

Старшие семьи Ло отмечали день рождения, и гости со всех сторон собрались в главном зале Обители. Крыша зала, выполненная в форме головы феникса, была поднята механизмами, и

золотая птица, возвышаясь, кричала, так что даже жители окраин города могли видеть эту точку света в сумерках.

В этот день красные и золотые фонари висели на карнизах и крышах, делая черно-золотую черепицу Обители сияющей, придавая ей более праздничный вид, чем обычно. В зале звучала музыка, на столах сменялись изысканные блюда, и люди шумно общались, поднимая тосты.

Ло Ин скучающе подпирал подбородок рукой, его взгляд постоянно скользил к главному месту, где сидел хозяин Обители Застывших Вод, его отец Ло Хэншань. С тех пор как отец ушел в затворничество, они не виделись несколько месяцев. Ло Ин знал, что у отца нет времени на него, но все равно с надеждой смотрел на него.

Он не был близок с этим старшим родственником, и пришел на праздник только из-за своего положения. Но, видимо, он был не единственным, кто был здесь не ради праздника. Рядом с ним сменялись девушки из знатных семей, каждая из которых старалась надеть на себя все свои драгоценности, и даже уходя, они смотрели на него с сожалением и стыдливостью. Он с раздражением сказал:

— Это что, день рождения бабушки или сватовство к тебе?

Ло Ин под столом шлепнул его.

— Сядь прямо.

Ло Ин никак не мог устроиться поудобнее за столом, постоянно меняя позу, и после нескольких замечаний от Ло Ин ему пришлось сесть как положено.

— Столько еды, а тебе все скучно? Если скучно, ешь больше, ты же растешь.

Ло Ин с закрытыми глазами услышал насмешку в этих словах и, вспомнив, как недавно сам попался на этом, покраснел.

— Что за «растешь»... Брат, а у тебя есть кто-то, кто тебе нравится среди этих красавиц?

Как будто в ответ на его слова, глава второго по величине клана Яньчжоу, семьи Хань, подошел с двумя своими младшими родственниками, чтобы поднять тост.

— Добрый вечер, молодые господа. Давно не виделись, как поживаете? Слышал, что недавно мастер Ло создал новый эликсир, способный развеять иллюзии. Это замечательно, это благо для всех девяти провинций... А это мой сын, а это моя дочь, Сяо Лянь...

— Пфф...

Ло Ин, услышав это имя, поперхнулся, и глаза его покраснели.

Глава семьи, не замечая этого, продолжал смотреть на Ло Ин.

Ведь все в Яньчжоу знали, что у второго молодого господа Ло с детства был предсказан судьбой человек. Гадание, сделанное в Дворце Облачных Небес, было словно брак, заключенный небесами. Кто осмелится посягнуть на это? Только старший брат, несмотря на свои физические ограничения, был исключительным во всем: внешности, характере, таланте. Он оставался желанным зятем для многих знатных семей.

Ло Ин, придя в себя, оглядел девушку за главой семьи. Она опустила голову, ее руки дрожали,

и он сразу понял, что она не подходит. Она слишком нервничала и не могла держаться в обществе.

— ...Моей дочери Сяо Лянь всего четырнадцать, и скоро она планирует поступить в Дворец Облачных Небес. Пожалуйста, молодые господа, присмотрите за ней...

Ло Ин с достоинством ответил, улыбаясь мягко и вежливо:

— Мисс Лянь талантлива, и, без сомнения, у нее будет великое будущее. Однако я, к сожалению, страдаю от недуга и занимаю должность главы Павильона Эликсиров в Дворце Облачных Небес. В повседневной жизни я, вероятно, буду занят, и если что-то упущу, прошу прощения. В Дворце много талантливых людей, и я уверен, что мисс Лянь найдет себе достойных друзей. Вам не о чем беспокоиться.

Хотя намерения главы семьи были очевидны, его слова были по крайней мере вежливы. Но его несчастный сын решил вставить свое слово, хихикая:

— Хе-хе-хе, мы понимаем ситуацию старшего господа Ло. Но даже если он действительно... не может...

Его взгляд скользнул вниз, а затем вернулся к лицу Ло Ин.

— Это не помеха. Всегда нужно, чтобы кто-то был рядом, особенно такому человеку, как старший господин Ло. Ему нужен кто-то, кто будет заботиться о нем...

Лицо Ло Ин оставалось спокойным, но губы его слегка сжались. Ло Ин же резко встал, улыбка играла на его губах, когда он смотрел на него.

Глава семьи, покрываясь холодным потом, уже хотел отчитать сына, но Ло Ин уже схватил его за воротник.

— Заботиться? Кто о ком? Лучше вернись и позаботься о своих родителях, и спроси их, как они тебя так воспитали. Куда ты смотришь? Если еще раз посмеешь так смотреть, я вырву твои глаза!

Едва он закончил, его меч с громким звоном вылетел из ножен, и яростный поток духовной энергии вспыхнул, словно феникс, несущий пламя смерти. Трое в ужасе бросились бежать.

Ло Ин все еще дрожал от гнева, готовый в следующую секунду броситься на них.

— Сяо Ин.

Ло Ин поднял руку и похлопал его по спине.

— Сядь. Успокойся.

Ло Ин, сжимая кулаки, постепенно приходил в себя, опуская голову и с тревогой произнося:

— Брат...

[Авторских примечаний нет]